ЗАГРАНИЧНАЯ КОМАНДИРОВКА

Николай Лебедев

16+

Николай Лебедев

Заграничная командировка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67284912
SelfPub; 2022

Аннотация

Минуло несколько лет после событий 2022 года. Обычный московский программист едет в зарубежную командировку. Его путевые заметки и наблюдения по дороге в Германию.

Николай Лебедев
Заграничная командировка

Максим стоял перед начальником и заметно нервничал. Две минуты назад ему вынесли безапелляционный приговор.

– Шеф, а нельзя ли вместо меня послать кого-нибудь другого?

– Пожалуйста, предлагай.

Максим оглядел свой небольшой коллектив. Несомненно, что его разговор с руководством слышали многие из них, и сейчас они встречали его взгляд с неприкрытой угрозой: только попробуй, гнида!

Ехать ему предстояло в Берлин. На целую неделю!

– Оденься только попроще, никаких китайских джинсов и вызывающих надписей на футболке. У тебя найдется что-нибудь серенькое, нейтральное? Да, билет на поезд я тебе заказал, визу оформил.

– Одежда найдется. Старый Левайс и Найк подойдет? – он уже понял, что его вопрос решен окончательно и сопротивление бесполезно.

– То, что надо, молодец.

«Вот ведь угораздило! Надо было три дня назад согласиться с предложенным ему отпуском. Закочевряжился, на горных лыжах на Домбае захотелось покататься. Черт! Сутки бы

уже купался в теплом Черном море, гулял под пальмами на набережной, попивал на веранде ялтинской Чайки крымское и абхазское вино. Нет, сейчас там народу немеряно: высокий сезон. Что толку сейчас переживать, попал, так попал!»

Белорусский вокзал встретил Максима привычной суетой. Свой поезд он узнал сразу. Тот зримо отличался он остальных: цвета хаки, армированные почти незаметной металлической сеткой окна, но что самое главное – опускающиеся на них жалюзи из титана. Сейчас они были убраны в короба над окнами, придавая вагонам неестественные, фантастические очертания. Благородный металл, в связи с прекращением его поставок за океан, давно использовался РЖД в поездах дальнего следования. Ничего не поделаешь – международный маршрут.

Двухместное купе пришлось ему по душе, как, впрочем, и веселый попутчик. До польской границы скорый поезд доехал с несколькими остановками точно по расписанию. За окном вечерело. Максим даже не заметил, как пейзажи за ним поменяли свою национальность: с российской на белорусскую.

– Осторожно, жалюзи закрываются. Извините за неудобства. Приготовьте документы, – раздался приятный женский голос по громкой связи.

– Польша, – коротко бросил сосед по купе и вскоре поезд остановился.

Через несколько минут двери распахнулись и вошли двое

польских пограничников с хмурыми лицами.

– Оружие, запрещенные вещества, литература?

– Нет, – ответили оба в унисон.

– Цель поездки?

– Служебная командировка. Подготовка к заключению торговой сделки, – ответил Максим.

– Покупаете?! – у пограничника удивленно приподнялись брови. Его можно было понять: между странами существовало эмбарго.

– Готовимся продавать IT технологии. Госзаказ от немецкого правительства.

Выслушав ответы попутчика Максима, люди в погонах быстро поставили в их паспортах печати и скрылись за дверью, что-то возбужденно обсуждая между собой.

– Никак не могут привыкнуть к тому, что Европа уже не пуп Земли, – с ухмылкой заметил сосед.

Через час поезд судорожно дернулся и медленно тронулся в путь. По громкой связи объявили запрет на выход пассажиров на остановках. Заметно запахло гарью.

– Заменили электровоз на паровоз, – похоже, что попутчик Максима знал абсолютно все.

Только они собрались укладываться спать, как по защитному экрану снаружи что-то громко ударило.

– Балуют, – проворчал сосед.

Заметив, что его не поняли, пояснил:

– Стреляют по нам. Это или местные экстремисты, или их

злобные соседи. По звуку – из калаша пальнули.

– Так вот зачем нужны жалюзи! Вы что, уже ездили этим путем? – поинтересовался Максим.

– Сейчас только так и можно в Гейропу попасть: поездом. Пару раз, – ответил тот на поставленный вопрос. – В первую поездку туго пришлось. Недовольные пшеки баррикаду на путях соорудили. А может не они, неважно. Пришлось им же ее разбирать, опоздали тогда часа на два. А вы молодец, здорово погранца уделали. В какой валюте собираетесь торговать? – дорога им предстояла не близкая, да и обстрел поезда подействовал вполне себе бодряще.

– В рублях, конечно. Зачем нам марки, если ими можно только с немцами рассчитываться? Что у них сейчас купишь?

– Обижаете бюргеров: колбаски и пиво. Кто бы мог подумать, что Евросоюз так быстро развалится. А ведь они говорили: на века. Вы компьютерщик?

– Немного. Программист узкого профиля, – охотно ответил Максим.

– Тогда скажите мне: когда мы по вашему направлению Запад догоним?

– Так догнали уже, сейчас идем на опережение. А знаете, кто нам в этом помог? Не поверите – американцы! Как только они ввели несколько лет назад против всех русских санкции и начали ущемлять наших соотечественников за рубежом в правах, тут же получили ответочку. Отчизна у нас

мудрая: бросила по миру клич о возвращении светлых умов назад, на Родину. Сыграла на патриотизме и высоких зарплатах для квалифицированных специалистов. А вы кто?

– Аграрий. Фермер, еду вот пристраивать излишки зерна. Что вы на меня так смотрите? Осуждаете? Зря, злаковые у нас всегда давали богатый урожай. А немцы? Не умирать же им с голоду, в самом деле. Жалко их: холодные, голодные.

– Вечно мы кого-то жалеем, помогаем. Добрые, – Максим выругался.

– Победители могут себе это позволить. Я же бывший брокер, а когда государство начало изымать у частников долго неиспользуемые земли, душа моя крестьянская взыграла.

– Купили землю или как?

– Взял льготный кредит на покупку техники. Земля государственная, лизинговая техника моя. Государственно-частное партнерство, слышали?

– Извините, я далек от экономики. Вы хотите сказать, что банк просто так взял, да и дал вам кредит?!

– Дал, а куда им еще деньги вкладывать? Промышленность и ваши технологии само государство финансирует, а спекуляции банкам запретили…

Побеседовав еще с полчаса, решили до немецкой границы отдохнуть. Разбудили их пограничники. За окном светало. Пока они спали, жалюзи на окнах подняли.

– Оружие, наркотики, сало? – задали традиционные вопросы невеселые стражи немецких рубежей.

– Так забрали их ваши польские коллеги, – попробовал пошутить Максим, но попутчик его перебил:

– Ничего запрещенного к перевозу нет, – ответил он за обоих.

Когда они ушли, он шепотом добавил:

– Прекратите шутить, немцы сейчас юмора не понимают.

После короткой остановки поезд двинулся дальше.

– Не будете возражать, если я открою окно? Как я догадываюсь, тягловую силу нашего поезда вновь поменяли.

– Не стоит. Хотя, решайте сами, я к этому привычный.

Максим открыл окно, и купе тут же наполнилось запахом свежего навоза.

– Органические удобрения, – пояснил сосед. – Экологически чистые…

– Но очень вонючие, – продолжил его мысль Максим.

Вдаль тянулись бесконечные поля с перегнивающим свиным навозом. Изредка мелькали большие свиноводческие комплексы.

– От наших удобрений они отказались, теперь вот сами его производят.

– Я не агроном, а разве свежим удобрять нельзя? Помню в деревне…

– Свиным нет, – перебил его сосед, – оно токсично и содержит массу возбудителей болезней. Для его использования требуется от года до двух.

– Как же они живут в таких условиях?! Жуть!

Красивые деревеньки вплотную прилегали к душистым полям. Вскоре картина поменялась: серого цвета поля сменились зеленовато-желтыми.

«Так это же подсолнухи!» – узнал Максим издали знакомые растения.

– Дизельное горючее растят, – заметил попутчик, разрушив его поэтический настрой. – Для автомобилей и топочных печей. Изобретательные, но наивные: все равно на всех не хватит. К тому же оно сезонное.

Часы показывали шесть утра по Москве, позади остался Франкфурт на Одере.

– Через час будем на месте, – заметил опытный путешественник и показал рукой вдаль. – Полюбуйтесь.

– Дайте сам догадаюсь. Альтернативная энергетика? – пошутил Максим.

– С вами приятно общаться, на лету схватываете – тепловые электростанции. Газа у них нет, зато угля пока хватает.

На горизонте дымили трубы. Много труб. Снабдить горячей водой, теплом и электричеством громадный Берлин – непростое дело. Благие намерения по замене «грязных» источников энергии давно ушли в лету. Когда-то взорванные террористами газовые и нефтяные трубопроводы уже три года не поставляли столь желанного для некогда великой страны сырья для тепловой и химической индустрии. Внешние же поставки мизерны и дороги. Короче – беда, большая и трудноисправимая.

Часы показывали восемь часов. Не так уж сильно они и опоздали.

Центральный вокзал Берлина буквально бурлил. Такого количества людей Максим не видел давно. Они вышли на улицу. Утренний час, потоки людей хмуро шли на работу. Максим заметил, что на проезжей части очень мало легковых автомашин, в основном мимо них проезжали весело раскрашенные грузовички, развозящие еду по магазинам и закусочным.

– Сейчас у немцев это самый доступный вид транспорта, – пояснил ему спутник, оглянувшись на величественное здание вокзала и ежесекундно увертываясь от хмурых встречных пешеходов. – Вы еще не видели их подземки! Вам далеко ехать?

– В Берлинский университет на Унтер-ден-Линден.

– Почти рядом, но такси все равно не берите – очень дорого, – остановил он первый порыв не здешнего человека.

– Этого хватит? – Максим вынул из кармана новенькую купюру достоинством в сто марок. Ему показалось, что улыбающаяся с нее Меркель задорно ему подмигнула.

– Должно хватить. Хотя я же здесь уже два месяца не был. Поезжайте лучше на трамвайчике, это недалеко. Доедете до большого перекрестка и налево пешочком. Все, земляк, мне пора, ведь немцы такие пунктуальные.

Он пожал Максиму руку и занял очередь на вход в U-bahn, метро, куда сейчас устремился основной поток людей, по-

стоянно прибывающих на поездах из пригородов.

«Ну, здравствуй, свободный мир с его загадочной демократией, пролившей ради насаждение своих мнимых принципов столько невинной крови! А может быть я чего-то недопонимаю?» – мелькнула мысль, и он принялся втискиваться в под завязку набитый людьми вагон трамвая.